

Лоу Минъян поспешил вслед за Цзи Цзыцю, оказавшись меж двух огней — словно тот самый Чжу Бацзе из зеркала, он не мог угодить ни одной из сторон.

С одной стороны, он воочию убедился в актерских способностях Цзи Цзыцю и ранее уже пообещал тому роль Чандуна. Он дал слово, но сдержать его не смог, и в этом была его вина. Впрочем, он уже объяснился с Цзи Цзыцю, пообещав компенсировать неудачу и помочь с поиском других ресурсов.

С другой стороны, его связывало давнее знакомство с Юй Ланьси, к тому же он собственными ушами слышал обещание, данное тому его дядей. Цзи Цзыцю был его протеже, и любые выходки парня неминуемо бросали тень на него самого. А Цзи Цзыцю, не проявив ни капли такта, при всех заявил, что актерская игра Юй Ланьси никуда не годится, тем самым не только унизив того, но и поставив в крайне неловкое положение многих присутствующих, включая самого Лоу Минъяна.

— Режиссер, это мои наброски к биографии персонажа. Я правда очень люблю Чандуна, — Цзи Цзыцю достал увесистую пачку бумаг и обеими руками протянул их режиссеру.

Тот машинально принял их и бегло просмотрел. Если говорить о популярности, то даже Лоу Минъян проигрывал Юй Ланьси, что уж говорить о Цзи Цзыцю, который пробивался в индустрию под прозвищем маленький Юй Ланьси. Режиссер изначально благоволил к Цзи Цзыцю за его старательность и крепкую игру, поэтому, когда Лоу Минъян замолвил за него словечко, он согласился. Но теперь роль Чандуна была закреплена за Юй Ланьси инвесторами, и режиссер не имел права что-либо менять.

— Лоу Минъян, посмотри на себя, ты просто слеп, — Юй Ланьси повернул голову. — Ты из добрых побуждений предлагаешь ему ресурсы, а он, не имея способностей получить роль, лезет на рожон прямо у всех на глазах, пытается поссорить нас, выставляя тебя в дурном свете.

Лоу Минъян поджал губы, его лицо помрачнело. Памятуя о печальном опыте Чжоу Инхяня, он не посмел спорить с Юй Ланьси, которого все считали экспертом по разоблачению лицемеров. По правде говоря, он и сам был крайне недоволен поведением Цзи Цзыцю.

— Я просто боролся за роль, где я проявил неспособность? Юй-шао, это ведь вашу игру все постоянно критикуют? — парировал Цзи Цзыцю.

Он понимал, что излишняя поспешность испортит впечатление о нем в глазах Лоу Минъяна, но какой-то внутренний голос твердил, что он обязан заполучить эту роль. Ничего страшного, стоит ему продемонстрировать мастерство, соответствующее его амбициям, и все поймут его поведение.

Юй Ланьси снял с оружейной стойки хлыст и протянул его Цзи Цзыцю:

— Давай, покажи класс, попробуй взаимодействовать с тем цветком.

На столе стояла плетеная ваза, в которой красовались нежные, только что распустившиеся цветы. Чандун мастерски владел хлыстом, и Цзи Цзыцю заранее тренировался. Видя, что Юй Ланьси требует выступления, он воодушевился и бросил взгляд на одного из рабочих сцены неподалеку. Тот, встретившись с ним глазами, незаметно достал телефон и начал снимать их. Юй Ланьси, проследив за взглядом Цзи Цзыцю, заметил рабочего, и его улыбка стала шире.

— Линлин, посмотри, Цзи Цзыцю специально нанял человека для записи. Он хочет сравнить нашу игру, выложить видео в сеть и раздуть скандал. Даже если он не получит роль, привязка ко мне поднимет его рейтинги. Все они только и мечтают, что пропиариться за мой счет. Я такой бедный, — пожаловался он системе.

Система Ноль-Ноль-Ноль: ...

Хозяин, вы о чем? Если вы бедный, то в этом мире вообще не осталось счастливых людей.

— Ну, я начинаю, — сказал Цзи Цзыцю.

Его взгляд стал жестким. Войдя в образ, он мгновенно сменил безобидный вид на холодный и свирепый. Взмахнув хлыстом — раздался резкий хлопок, и несколько лепестков с цветка в вазе разлетелись в стороны. Наблюдавшие за этим люди отметили точность и подготовку парня. Сейчас многие звезды предпочитают дублеров и редко утруждают себя тренировками для экшн-сцен, особенно если дело касается работы с хлыстом, которую легко дорисовать монтажом. Его трюк не был чем-то выдающимся, но среди бездарных смазливых актеров он смотрелся вполне достойно.

— Ради роли Чандуна я специально учился обращаться с хлыстом, — Цзи Цзыцю внутренне ликовал, но внешне изобразил скромность. — Получается пока не очень, но я буду стараться.

— Будешь стараться потом? Пришел на пробы без должной подготовки и еще смеешь говорить, что любишь этого персонажа? — Юй Ланьси выхватил у него хлыст. — Позволь мне показать тебе, каким должен быть Чандун.

Цзи Цзыцю усмехнулся про себя, притворно смирившись:

— Хорошо, с удовольствием посмотрю на игру Юй-шао.

Он ведь видел фильмы с участием Юй Ланьси — тот держался исключительно на своем красивом личике, а играл отвратительно! Мог только красоваться в идиотских мелодрамах, и с чего это он вдруг решил играть сложного, многогранного злодея?

Взгляд Юй Ланьси стал острым, как у ястреба. Он посмотрел на цветок, и его глаза потеплели, а на губах заиграла ленивая, расслабленная улыбка. Взмах — и хлыст, словно живой дракон, с глухим свистом рассек воздух. Гибкая лента с невероятной точностью обвилась вокруг одного из неповрежденных цветков шампанской розы, подтянула его к руке, и Юй Ланьси мягко поймал цветок на лету.

Это мастерство владения оружием поражало. Это был не показушный трюк Цзи Цзыцю, а профессиональный уровень — и в силе удара, и в точности, и в эстетике. Но больше всего зрителей заставил затаить дыхание финальный штрих: Юй Ланьси опустил взгляд, тихонько вдохнул аромат цветка, и в его глазах отразилась такая нежность, что сердце замирало. Он даже не переодевался в костюм, но все уже увидели перед собой того самого трагичного злодея Чандуна.

Все невольно вспомнили фразу: в сердце живет свирепый тигр, что вдыхает аромат розы.

Цзи Цзыцю играл жестокого злодея и тоже быстро вошел в роль, но Юй Ланьси показал холодного антагониста с проблеском нежности, и одни лишь тонкие изменения в его взгляде заставили всех присутствующих поверить в происходящее. Сравнение было не в пользу Цзи Цзыцю.

Юй Ланьси небрежно подбросил розу обратно в вазу.

— Ты должен понять, Чандун — не плоский и злобный персонаж, — сказал он Цзи Цзыцю. — Его шаг за шагом толкали в бездну, у него было слишком много причин поступать так.

Цзи Цзыцю униженно сжал кулаки, его тело напряглось. Без глубокой игры Юй Ланьси его собственный отрывок не выглядел бы столь примитивно, но теперь стало очевидно: он проиграл по всем фронтам — и в драме, и в экшене, и в понимании персонажа. В сценарии была похожая сцена: Чандун, хотя и был убийцей, однажды попытался вылечить раненую птицу. Это был многогранный злодей, не лишенный человечности.

Юй Ланьси сделал шаг к Цзи Цзыцю:

— Ты превратил Чандуна в маньяка, который крушит все вокруг. Это и есть твоя любовь? Ты хоть пытался копнуть глубже в характер персонажа?

Цзи Цзыцю пятился назад. Под гнетом мастерства Юй Ланьси его собственная игра казалась жалкой. Вся съемочная группа смотрела на Юй Ланьси с искренним восхищением.

— Обалдеть, ты словно заново родился! — воскликнул Лоу Минъян. — Где ты нашел такого учителя? Кто он? Брат, скажи мне, а?

— Это талант, — ответил Юй Ланьси. — Никаких учителей.

Он был воплощением желаний всего сущего, а значит, был неразрывно связан с самыми разными эмоциями. Вжиться в роль для него не составляло труда.

Цзи Цзыцю больше не мог держаться — слезы брызнули из глаз, и он с чувством глубокого унижения поклонился Юй Ланьси:

— Спасибо за наставление, Юй-лаоши, я многому у вас научился.

Отыграв эту сцену смирения до конца, Цзи Цзыцю, бледный как полотно, поспешил прочь.

<http://bllate.org/book/18757/1815834>